

12. **Столяров М. В.** Институт парламентаризма и эволюция государственного устройства в России / М. В. Столяров // Казанский федералист. – 2005. – № 2–3. – Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n14-15/17>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. **Сыскова И.** Конституционно-правовые основы института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах / И. Сыскова // Государственная служба. – 2004 – № 1. – Режим доступа: <http://www.rags.ru/akadem/all/27-2004/27-2004-102.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. **Трецилин В.** Вертикаль требует продолжения / В. Трецилин // Волга. – 2005. – 8 февраля. – С. 10.
15. **Тугаринов С. П.** Государственные органы регионального уровня / С. П. Тугаринов // Политология и социология. – 2002. – № 6. – С. 53.
16. **Туровский Р. Ф.** От вертикали власти к развалу России / Р. Ф. Туровский. – Режим доступа : <http://regionalistica.ru/library/articles/rft24>, свободный, – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. **Туровский Р. Ф.** Политическая регионалистика / Р. Ф. Туровский. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 577.
18. **Туровский Р. Ф.** Размышления о региональной стратегии России / Р. Ф. Туровский. – Режим доступа: http://regionalistica.ru/library/articles/rft_frip, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
19. **Указ** Президента Российской Федерации «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» от 19 января 2010 г. № 82. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/01/21/ukaz-dok.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
20. **Указ** Президента Российской Федерации «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» от 27 декабря 2004 г. № 1603. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/12/29/gubernatori-dok.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
21. **Указ** Президента РФ «О комиссии при Президенте РФ по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» от 21 июня 2001 г. № 741. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/official/doc/ukazi/741.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
22. **Указ** Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 г. № 849. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2000/05/14/okruga-dok-site-dok.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

**МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС
И НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
(ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ)**

**А.А. Серапина
(Россия, Астрахань)**

Аннотация. *В условиях мирового финансового кризиса усиливается борьба государств с коррупцией, которая грозит окончательно подорвать систему управления и разрушить позитивный политический имидж. Мировой финансовый кризис показал, что и у развитых западных стран имеются большие проблемы с коррупцией, что заставляет исследователей несколько пересмотреть прежние подходы в ее оценке.*

Annotation. *Under the conditions of the world's financial crisis the struggle of the states against corruption is strengthened which threatens to undermine definitively all the control system and to destroy positive political image. The world's financial crisis has shown, that even developed western countries have big problems with corruption that forces researchers to reconsider some former approaches in a corruption estimation.*

Ключевые слова: *коррупция, мировой финансовый кризис, глобализация, риски, ответственность.*

Key words: *corruption, the world's financial crisis, globalisation, risks, responsibility.*

Во второй половине XX в. коррупция окончательно превратилась в глобальную международную проблему. Мировой финансовый кризис показал, что у этого явления нет «национальности» и даже развитые демократии пронизаны этим недугом не в меньшей мере, чем авторитарные политические системы. На фоне мирового кризиса коррупция как явление еще более негативна, и мириться с ней означает подрыв антикризисной политики. «Можно сказать с большей долей уверенности, что пик кризиса преодолен, хотя турбулентные явления в мировой экономике и, как следствие, в российской еще сохраняются. Это был один из самых сложных годов за предыдущее десятилетие. Падение ВВП России является значительным, но меньше, чем думали некоторые эксперты. Это будет примерно 8,5–8,7 %. Это много» [22, с. 2]. Какова доля коррупции в этих цифрах, еще предстоит выяснить.

По мнению политических наблюдателей, «кризис показал, что родовые пороки российского бизнеса никуда не делись. Они продолжают развращать экономику, политику, мораль. До сих пор не обозначены четкие правила взаимодействия государства, бизнеса и общества. Различным сегментам бизнес-сообщества позволено играть по разным правилам. От одних уже требуют, что они мыли руки при подходе к Кремлю, а другим позволяют залезать в государственное корыто в нечищенных сапогах» [15, с. 6].

Руководители государства признают, что «глобальный финансовый кризис ударил по всем, но в России экономический спад оказался более глубоким, чем в большинстве стран. Однако не стоит искать виновных только вовне. Надо признаться, что в предыдущие годы мы сами недостаточно сделали для решения унаследованных от прошлого проблем. Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от униженной сырьевой зависимости, не переориентировали производство на реальные потребности людей. Привычка жить за счет экспорта по-прежнему тормозит инновационное развитие. Российский бизнес до сих пор предпочитает торговать тем, что создано в других странах, а конкурентоспособность нашей продукции позорно низка» [19, с. 2]. Коррупция – это фактически стремление жить за чужой счет, заниматься социально-экономическим и политическим иждивенчеством.

В научной литературе считается, что коррупция возникает, развивается и набирает наибольший размах в периоды смены политических режимов, в условиях кризисных ситуаций в экономике и политике, бюрократизации общества и государства. Фактически объектом коррупции могут являться все установленные и охраняемые законом общественные отношения [13, с. 38]. Поэтому экономические кризисы вообще способствуют росту преступности, поскольку, объективно не имея возможности даже просто сохранить ранее достигнутый уровень потребления (достаток), отдельные личности в одиночку или группами решаются на преступление с целью достичь собственного благополучия за счет других или за счет аполитичного, аморального, противоправного и т.п. перераспределения наличного богатства в свою пользу.

В результате глобальной по своим замыслам и масштабам мошеннической деятельности, начавшейся еще с 1980-х гг., было потеряно 65 млрд долл., которые буквально «растворились в воздухе». Потерянные многомиллионные сбережения и пенсионные накопления тысяч людей, обанкротившиеся благотворительные организации, частные банки и фонды, а также самоубийство некоторых инвесторов – все это стало итогом финансовой деятельности Б. Мэдоффа, которого пострадавшие называют не иначе как «чудовищем» [8, с. 8]. Деятельность только одного этого американского финансового махинатора превышает всю совокупную коррупционную практику Европы и Азии, вместе взятых. Поэтому существующие мировые рейтинги коррупционной составляющей необходимо пересмотреть самым решительным образом и вывести на первое место воистину глобального коррупционера – США. Сегодня только наивные могут утверждать, что подобного рода махинации проходили без ведома американских властей. То, что власти США знали, а возможно, и участвовали в этих спекуляциях, показывает, что самая проверенная в мире демократия оказалась и самой коррупционной.

Одним из первостепенно важных направлений антикоррупционной политики является профилактика коррупции в правоохранительных органах. Представляет ин-

терес разработанная в США концепция профилактики коррупции в государственных структурах, которая включает разработку Кодекса профессиональной этики и утверждение перечня недопустимых видов деятельности в государственных органах; признание существования коррупции в случае ее выявления в правоохранительных органах и разработку мер по ее искоренению; оценку стратегии и методики по искоренению коррупции с точки зрения их эффективности; усиление внимания к этической подготовке новых государственных служащих; повышение требований к профессиональной квалификации кадров, набираемых на государственную службу [12, с. 58].

Заслуживает внимания опыт США в обеспечении объективности, непредвзятости и полноты расследования коррупционных преступлений, совершенных представителями высших эшелонов власти. Так, в США для проведения независимого расследования деятельности высших должностных лиц принят Закон о порядке назначения и определения сфер полномочий независимого прокурора, который обладает не только широкими процессуальными возможностями, но и имеет практически неограниченный бюджет. Такой шаг позволил бы и в нашей стране реально обеспечить конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

Сегодня общепринятым является тезис о том, что «коррупция – хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и всех народов» [24, с. 58]. Подкуп корпорациями высших должностных лиц за границей приобрел массовый характер. Глобализация привела к тому, что коррупция в одной стране стала негативно сказываться на развитии многих стран. При этом страны с наиболее высоким уровнем коррупции более не ограничивались третьим миром: либерализация в бывших социалистических странах в 1990-е гг. сопровождалась вопиющими должностными злоупотреблениями [17, с. 98].

В западной науке можно выделить два основных теоретических подхода, раскрывающих влияние социокультурных факторов на особенности и уровень коррупции в том или ином обществе. С точки зрения первого из них, коррупция трактуется как явление, характерное для власти и властных отношений и воспроизводимое культурной традицией этих отношений (Р. Клитгаард, К. Харт, Г. Хофстед, Г. Триандис, С. Шварц, Э. Холл и др.). Второй подход восходит к структурному функционализму Т. Парсонса и Р. Мертона. В рамках этого подхода коррупция – это временное состояние, дисфункция в культуре, понимаемой как система ценностей, норм и установок, разделяемых членами сообщества. Она становится возможной в ситуации аномии, негативного отношения или равнодушия значительной части сообщества к социальным нормам, порождаемой конфликтом между элементами системы ценностей [21]. Например, аномия возникает, когда в обществе превозносятся символы успеха (в частности, материального), якобы общие для всего населения в целом, в то время как действующие нормы и правила ограничивают или полностью устраняют доступ к легальным средствам достижения этих ценностей для значительной части населения [20].

Большинство политологов и социологов считают коррупцию болезнью развивающихся обществ, результатом, следствием и/или проявлением незавершенной модернизации и бедности. Но при этом такие ученые, как Хосе Абуэва, Дэвид Бэйли, Натаниэль Лефф, Колин Лейес, утверждали, что коррупция может выполнять позитивные функции в плане интеграции, развития и модернизации обществ «третьего мира» [25]. По мнению американского политолога З. Бжезинского, «стяжательство в сочетании с повсеместной слабостью гражданского общества и действия раздутых неэффективных бюрократических аппаратов, напоминающих социальных паразитов, которые препятствуют динамичному развитию экономики и увековечивают нищету, неизбежно порождают широкое возмущение» [5, с. 280]. В какой-то степени коррупция призвана смягчить неэффективность бюрократического управления, устранить ее недостатки, но при этом все эти действия носят ненормативный характер, выходят за рамки правовой системы, а следовательно, являются незаконными. В таком (незаконном режиме) ни одна, даже тоталитарная, политическая система долго работать не может.

Связь роста коррупционного порока с развитием авторитаризма налицо. Так, по мнению Г.В. Косова, «именно коррупция как явление общества потребления и из-

вращенного понимания свободы и демократии есть одна из причин источника авторитаризма. С одной стороны, государство, стремясь оптимизировать управление и обеспечить хотя бы минимальные условия безопасности, вынуждено скатываться к авторитарным и, более того, тоталитарным практикам, а с другой – граждане, потерявшие надежду найти истину в коррумпированной действительности, обращают свой взор, и отдают свои голоса авторитарной личности, поддерживают тоталитарный способ управления, при условии, что тоталитарный правитель будет просвещенным радетелем за интересы нации» [14, с. 33].

Споры вокруг характера воздействия коррупции на экономику продолжаются. Нередко сторонники положительного воздействия ссылаются на опыт стран Юго-Восточной Азии в период с 1965 г., демонстрировавших значительный рост и одновременно высокий уровень коррупции. Однако экономический рост являлся результатом целого набора факторов, и влияние коррупции в данном случае неясно. Можно предположить, что главное – насколько изначально эффективна экономика. Если изначально она не эффективна, то коррупция может стимулировать более эффективное поведение и рост. В случае же, если экономика достаточно эффективна, то коррупция может внести искажения в ориентиры роста, что, в свою очередь, негативно скажется на экономике [26].

На основе исследований по экономической преступности в зарубежных странах выделяется шесть признаков экономической преступности. Эти деяния: 1) совершаются в процессе профессиональной деятельности; 2) в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности; 3) носят корыстный характер; 4) имеют длящееся систематическое развитие; 5) наносят ущерб экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан; 6) совершаются юридическими и физическими лицами, действующими от имени и в интересах предприятия [9, с. 30].

Многообразие коррупционной деятельности приводит к необходимости вводить сложную типологию этого явления. Наибольшее распространение и популярность получили три модели развития коррупции, им даны условные географические названия: 1) азиатская модель; 2) африканская модель; 3) латиноамериканская модель [13, с. 41]. По всей видимости, к этому следует добавить еще европейскую и североамериканскую модели, поскольку эти страны тоже не лишены рассматриваемого нами порока. Кроме того, классифицируя виды и модели коррупции принято различать: 1) верхушечную и низовую коррупцию; 2) коррупцию в международных организациях; 3) коррупцию в негосударственных организациях; 4) политическую и экономическую коррупцию.

В международной практике среди критериев качества государственного управления значимое место занимают два индекса, связанных с уровнем коррупции. Исследование, проведенное в 1995 г. филиалами организации “Transparency International” в различных странах мира, показало, что коррупция в государственном секторе независимо от того, происходит это в развитой или развивающейся стране, принимает одинаковые формы и воздействует на одни и те же сферы. В одном из бюллетеней этой организации утверждается, что коррупция стала привычным явлением во многих ведущих индустриальных государствах, богатство и устойчивые политические традиции которых позволяют скрыть размах огромного ущерба, наносимого коррупцией социальной и гуманитарной сферам [2, с. 3]. Именно скрытый характер коррупционной деятельности уводит ее в сектор теневых политико-экономических отношений, делает ее одним из эффективных инструментов противодействия проводимым властью реформам.

Индекс восприятия коррупции “Transparency International” формируется этой организацией с 1995 г. (Россия участвует в этой программе с 2000 г.). Это составной индекс, основанный на данных 17 различных опросов и исследований, проведенных 13 независимыми организациями среди предпринимателей и местных аналитиков, включая опросы жителей страны – как ее граждан, так и иностранцев. В 2003 г. были ранжированы 133 страны в зависимости от представлений о распространенности коррупции среди государственных служащих и политиков. Индекс восприятия коррупции позволяет получить ежегодный срез по уровню коррупции в государственном

секторе в различных странах. В 2003 г. Россия была на 86-м месте из 133 стран (2,7 балла из 10). Среди стран с лучшими показателями оказались Финляндия, Исландия, Дания, Новая Зеландия и Сингапур. В 2008 г. Россию с 2,3 балла из 10 отнесли на 145-е место из 180 стран [3, с. 15]. Цифры всегда условны, особенно те, которые основаны на экспертных оценках. Однако при всей относительности конкретных показателей, видно, что масштабы этого бедствия в российской системе управления огромны.

Коррупция негативно влияет на имидж страны в глазах ее политических и экономических партнеров, ухудшает инвестиционный климат. Так, по оценкам ООН, ежегодно в мире легализуется до 500 млрд долл. так называемых «грязных денег», поступающих из России, в том числе по каналам коррупции, что составляет около 8 % от общего объема международной торговой деятельности [10, с. 4–18]. При этом необходимо отметить, что сегодня коррупция как таковая не может быть побеждена полностью (например, Сингапuru понадобилось примерно 20 лет, чтобы из страны, находящейся в числе наиболее коррумпированных, стать страной, находящейся в числе десяти наименее коррумпированных) [6, с. 149–159]. По информации китайских СМИ, чиновники южной провинции Гуандун за последние несколько лет «проиграли в карты» и «на ставках» более 3 млн долл. из государственной казны [11, с. 8].

В связи с этим следует особо подчеркнуть, что коррупция – глобальный феномен, который касается всех без исключения стран мира. Так, в Германии утвердилось мнение, что ФРГ – это «коррумпированная республика», где «рука руку моет». Сами немцы отмечают, что «предприниматели вместо того, чтобы платить налоги, платят политикам... Почти каждая четвертая стройка в ФРГ финансируется, по данным германской прокуратуры, из нелегальных средств. Около 20 % всех государственных заказов распределяются вне официального конкурса. Что касается коррупции политиков, то, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития, только 5 % всех случаев становятся известны» [3, с. 15]. По свидетельству специалистов из Всемирного банка, по масштабу коррупции Россия опережает Европу и США в 5–6 раз [16, с. 6].

Исследователями особо подчеркивается, что бороться с коррупцией следует исключительно в рамках существующей правовой системы. Нарушение в методах и способах антикоррупционной борьбы может породить дополнительные условия для процветания самой коррупции. Не все меры борьбы с коррупцией допустимы и в США. Там тоже нередки скандалы, не только связанные с крупной коррупцией, но и скандалы относительно того, как ведется борьба правоохранительными органами. Речь идет о провокации потенциальных коррупционеров, когда подосланные агенты обращались к ним за содействием [1, с. 5].

Во Франции долгие годы не утихал коррупционный политический скандал вокруг дела «Клерстрим»: обвинение было выдвинуто против бывшего премьер-министра Франции Доминика де Вильпена, подчиненные которого составили ложные списки коррупционных политиков, открыли на их имя счета в банке «Клерстрим», куда перечисляли немалые суммы за якобы выполненные услуги. Главной целью был тогдашний министр внутренних дел Франции Н. Саркози, ставший в 2007 г. Президентом пятой республики. Хотя суд призвал в 2010 г. Д. де Вильпена невиновным, грязь коррупционного скандала так и осталась на высшем руководстве Франции [23, с. 5].

В свободной и демократической Швеции могут уволить с работы только за одно подозрение в соучастии коррупции. Так, в начале 2010 г. шведский концерн IKEA уволил двух российских топ-менеджеров за «проявление терпимости по отношению к коррупционным действиям» – россияне закрыли глаза на то, что подрядчик дал взятку для разрешения ситуации с энергоснабжением торгового центра в Петербурге [18, с. 3]. Для снижения коррупционных рисков властям предлагается упростить систему административных процедур, которая является на сегодняшний день чрезмерной и неоправданной. Результаты ВЕЕПС показывают, что неясность законодательства является существенной проблемой для четверти российских предпринимателей. Лишь 24,8 % обследованных в России фирм считали интерпретацию законов и нормативных актов, оказывающих влияние на их деятельность, предсказуемыми; для

сравнения: 32,5 % – в Украине, 43,9 % – в Чехии, 57,3 % – в Венгрии, 33,3 % – в Польше и 54,8 % – в Эстонии [4, с. 10].

Заметных успехов в преодолении пагубных негативных последствий в постсоветское время достигли Венгрия и Чехия. В чем суть «антикоррупционного» прорыва: демократические ограничения коррупции сочетались с административными, причем большинство административных методов борьбы с коррупцией было связано с существенным усилением антикоррупционных возможностей исполнительной и судебной власти, включающих ужесточение уголовного и административного преследования, пересмотр законодательства и административных процедур с целью снижения возможностей развития коррупции, ограничения излишнего вмешательства государства в экономику и др. [7].

Только развитое гражданское общество спасет страну от коррупции и низведет ее до незаметного и безвредного состояния. В этой связи антикоррупционная политика должна принять глобальные масштабы и не ограничиваться одними лишь национальными рамками. Настало время серьезной антикоррупционной борьбы, поскольку сама коррупция приобретает глобальный характер.

Библиографический список

1. **Александров В.** Коррупционеры ловят на живца / В. Александров // Известия. – 2010. – № 12 (28027).
2. **Бакатин Д. В.** Закон США о коррупционной деятельности за рубежом. Некоторые вопросы применения и толкования / Д. В. Бакатин, Т. К. Ковалева. – М., 2001.
3. **Барциц И. Н.** К новой бюрократии: О бремени коррупции и антикоррупционной экспертизе / И. Н. Барциц // Независимая газета. – 2009. – № 252 (4882).
4. **Барциц И. Н.** Эффективный менеджмент: Гражданин как активный потребитель государственных благ / И. Н. Барциц // Независимая газета. – 2009. – 30.06.
5. **Бжезинский З.** Выбор / З. Бжезинский. – М., 2007.
6. **Борисов О. А.** Феномен коррупции как угрозы национальной безопасности / О. А. Борисов, В. В. Колесников // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2. – С. 149–159.
7. **Бутова Т. В.** Власть и бизнес в современном обществе / Т. В. Бутова, М. В. Ерхов. – М., 2007.
8. **Гасюк А.** Момент Мэдоффа: «Аферист века» проведет свои последние дни за решеткой / А. Гасюк // Российская газета. – 2009. – № 117 (4941).
9. **Дементьева Е. Н.** Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Дементьева. – М., 1996.
10. **Кимлацкий О. А.** О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации / О. А. Кимлацкий, И. Г. Мачульская // Проблемы национальной безопасности : аналитический вестник / Совет Федерации Федерального собрания РФ. – 2008. – № 6 (351).
11. **Китайские** чиновники проиграла в казино более 3 млн долл. из госказны // Независимая газета. – 2009. – 12.01.
12. **Козонов Э. Ю.** Коррупция: истоки и пути преодоления / Э. Ю. Козонов, А. М. Жукаев. – М. : МАКС Пресс, 2006.
13. **Коррупция** как проблема государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. – М., 2006. – № 2.
14. **Косов Г. В.** Эффективное политическое управление в ситуации политической коррупции как условие обеспечения реализации демократических практик / Г. В. Косов // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования : мат-лы V Междунар. науч. конф. «Россия и Восток» (4–6 сентября 2009, г. Астрахань). – Астрахань, 2009.
15. **Костиков В.** Сапоги Саввы Морозова... где бизнес с человеческим лицом? / В. Костиков // Аргументы и факты. – 2010. – № 5 (1526).
16. **Костиков В.** Секретный код президента / В. Костиков // Аргументы и факты. – 2009. – № 28 (1502).
17. **Криминология** : учеб. для вуза / под общ. ред. А. И. Долговой. – М., 2000.
18. **Крюков А.** ИКЕА уволила двух россиян / А. Крюков // Российские вести. – 2010. – № 5 (1996).
19. **Медведев Д. А.** Статья обществом умных, свободных и ответственных людей / Д. А. Медведев // Известия. – 2009. – № 210 (27981).
20. **Мертон Р. К.** Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социология преступности (современные буржуазные теории) : сб. ст. – М., 1966.

21. *Нестик Т. А.* Коррупция и культура / Т. А. Нестик // Экономическая теория преступлений и наказаний. – 2002. – № 4.
22. *Путин В. В.* Самый сложный год десятилетия / В. В. Путин // Известия. – 2009. – № 223 (27994).
23. *Шевцов О.* Саркози хотят подсадить / О. Шевцов // Известия. – 2010. – № 18 (28033).
24. *Яни П.* В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии / П. Яни // Российская юстиция. – 2001. – № 7.
25. *Abueva J. V.* The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development / J. V. Abueva // East-West Center Review. – 1966. – № 3.
26. *Goudie A. W.* Framework for the Analysis of Corruption / A. W. Goudie, D. A. Stasavage // Crime, Law & Social Change. – 1998. – Vol. 29, № 2–3.

ОБРАЗ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА МОЛОДЕЖИ¹

И.В. Самаркина
(Россия, Краснодар)

Аннотация. *Описан образ власти в политической картине мира молодежи, показано, что характеристики носителя картины мира влияют на ее центральный образ. Отражены теоретические аспекты понятия «политическая картина мира», определены ключевые для анализа параметры носителя картины мира и основные критерии ее анализа. Обсуждаемые эмпирические данные получены в серии фокус-групповых дискуссий. Предметом обсуждения стали результаты контент-анализа рисунков участников фокус-групп.*

Annotation. *In the article the image of authority in the political world view of the youth is described, it is shown that the characteristics of the subject of the world view influence its central image – the image of the authority. Theoretical aspects of concept “political world-view” are reflected, the parameters of the subject of the political world view and basic criteria of the analysis of the world view are determined. Empirical data discussed are obtained in a series the focus-group discussions. The object of the consideration in this article is the results of the content-analysis of the pictures about politics drawn by the participants of the focus-groups.*

Ключевые слова: *политическая картина мира, образ власти, молодежь.*

Key words: *political world view, image of power, the youth.*

Актуальность исследования образа власти в политической картине мира традиционно имеет два аспекта – теоретический и практический. В теоретическом плане данное исследование дает нам возможность продвинуться по пути понимания самой категории «политическая картина мира» и ее структурных компонентов, среди которых центральным является образ власти. В отечественных политических исследованиях образ власти привлекает заслуженное внимание авторов. Не ставя в данной работе задачу детального анализа этой проблемы в отечественной науке, ограничимся указанием на основные аспекты представленных исследований. Научная школа политической психологии Московского государственного университета под руководством Е.Б. Шестопал [11] изучает образы власти в создании россиян, делая акцент на анализе образов политических лидеров. Историко-философское исследование формирования образа власти представлено в работах Н.А. Романовича [9]. Анализ образа власти в современном русском языке отражен в работах А.В. Курчатовой и Е.В. Осетровой [5]. Исследование народных образов власти в фольклорных произведениях представлено А.В. Захаровым [3]. Эмпирические замеры политических настроений и социальных установок молодежи пока не стали постоянными, однако уже

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-03-38302 а/О «Молодежь как ресурс инновационного развития региона»).